

НАША СТРАНА

Год издания—55-й. Буэнос-Айрес, суббота 25 января 2003

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 25 de enero de 2003 N° 2731

С. В. ВОЛКОВ (Москва)

КРАСНОЗВЕЗДНАЯ ВЛАСТЬ

Недавний шаг президента Путина по возвращению красной звезды на армейское знамя представляется гораздо более важным, чем даже возвращение советского гимна. Во-первых, его уже при всем желании невозможно списать на "компенсацию" коммунистам или на другие вынужденные обстоятельства, во-вторых, подача этой новости в СМИ отличилась изрядной агрессивностью и как бы заранее не допускала возражений (последних, впрочем, и не последовало). Любопытно, что "дискуссию" на эту тему довелось услышать даже по одному молодежному радио, обычно ничего, кроме рок-музыки и рекламы не передающего, причем было представлено только две позиции: 1) "Это хорошо и правильно, давно пора" и 2) "Да пусть, наплевать, вреда не будет". На экране же генералы рассуждали в том духе, что "под звездой мы одержали великие победы, а под этими орлами проиграли Русско-Японскую и Первую Мировую".

То есть налицо все признаки целенаправленной кампании, причем ведущейся как бы "с опережением" т. е. на перспективу. Само по себе знамя вида ВС (это вообще какой-то курьез) значение большого не имеет (стоит себе где-то в углу и так красное, звезда на нем еле заметна) и ни к чему не обязывает, даже не мешает сделать знамена частей вполне несоветскими (как их одно время, кажется, и собирались делать). Но тогда к чему бы такая "артподготовка"? Это заставляет думать, что речь идет не столько о конкретном знамени Сухопутных войск, а о масштабной смене всей военной символики с возвращением красной звезды как символа вооруженных сил — на кокарды, пуговицы и т. д.

Можно только предполагать, как далеко пойдет путинская власть по этому пути, но если даже не очень далеко, лицо свое она вполне обозначила. Символами вообще не шутят, это такая вещь, которая даже если хотят пошутить, оборачивается весьма серьезными веща-

ми. Дело совсем не в том, что Путин служил в КГБ. Это, само по себе, ни к чему не обязывает, и, как мы знаем, бывшие чины этого ведомства в изменившихся условиях повели себя очень даже по-разному. Романтика "шпионажа" мало чем отличается от военной, и если человек хотел служить в армии, то никакой другой, кроме СА не было, точно так же не было и других "органов". Дело — в степени "совковости", т. е.

в пропитанности духом и идеалами советчины, в степени личной приверженности к ее идеологии (такая, кстати, в армейской среде в среднем гораздо выше, чем в "гебешной"). Так вот у Путина она оказалась достаточно высокой, выше, чем можно было поначалу ожидать.

В данном случае символика лишь частный случай проявления этого свойства президентской природы. Оно не позволяет ему мыслить

в иных координатах, нежели "советизм — демократизм". Даже в тех случаях, когда политический расклад прямо толкнул бы менее зашоренного человека к выбору вне этой дилеммы. Когда он шел к власти, то его противниками были представители обоих этих течений — и коммунисты, и прозападные демократы. При таком раскладе сам он воплощал известный образ "национальной диктатуры", но стать таковой не пожелал (похоже, даже в голову не пришло), предпочитая заигрывать с обеими сторонами. Недавно ситуация стала еще более "подходящей": после известных инициатив Березовского против нынешней власти стал образовываться объединенный фронт "правозащитных" либералов, национал-большевиков и коммунистов. Имея перед собой таких противников, что могло быть естественнее для внутренне свободного политика, чем опереться на наследие исторической России и "державность" соответствующего толка? Но нет, этого Путин похоже, органически не может (насколько же надо быть "совком"!)). Его реакция — попробовать быть одновременно и коммунистом, и либералом. Отсюда — с одной стороны красная звезда, с другой — вето на поправки в закон о СМИ.

Ну, во всяком случае, как власть себя позиционирует, так к ней и надо относиться. Коль скоро она вполне обнаружила свои намерения по реставрации советчины — она делу исторической России однозначно враждебна. Соответственно и строительство ею "вертикали власти", должествующей "предотвратить Россию от развала" предстает в другом свете: всякое укрепление ТАКОЙ власти есть усиление советского начала, а следовательно — безусловное зло.

Сколько еще потребуется времени, чтобы в правящей среде была осознана необходимость отказа от поисков величия страны на путях реанимации советчины и обращения к нормальной государственной традиции

ОТ РУССКОГО ОБЩЕ-ВОЙСКОГО СОЮЗА

Вооруженные Силы РФ, уже целое десятилетие именующие себя "российскими", за все эти годы так и не сделали ни одного серьезного шага для того, чтобы стать действительно **российскими** по своей сути и своему духу. Армия в идейном отношении продолжает оставаться наиболее консервативным, наиболее просоветским институтом т. н. "послесоветского общества". Технический развал и катастрофическое моральное разложение Вооруженных Сил еще более усугубляет эту картину. Недавняя инициатива министра обороны РФ возвращения красной звезды в качестве официального символа нынешней армии лишней раз подчеркнула, что власти РФ и руководство Вооруженных Сил страны намерены упорно проводить гибельную политику консервации советчины в войсках и в обществе в целом. Министр обороны РФ С. Иванов публично назвал красную пятиконечную звезду "святым символом" для армии.

Что же? Каковы "святые", таково и войско! "По мощам и елей" — сказано Св. Патриархом Тихоном. Нынешний "елей" федеральной армии — это смрад разлагающегося советского трупа. И каковы бы ни были сегодня жертвенность и патриотизм простых русских солдат, честно исполняющих свой воинский долг (чаще всего — в труднейших условиях), ясно, что все усилия будут напрасны, если к руководству страной и Армией не придут новые, национально мыслящие люди, не связанные по своему прошлому с советской верхушкой, КПСС, ВЛКСМ, КГБ, политуправлениями — этими мертвящими коммунистическими институтами, из которых выросла вся советская антинациональная "элита" и ее ближайшая прислуга.

Выступления руководителей РФ на ноябрьском собрании высшего командного состава ВС РФ наглядно показали, что во главе Армии ныне стоят люди не способные (либо не ставящие перед собой такой цели) сделать из нее эффективный инструмент для защиты национальных интересов. И это в условиях уже совершившейся оккупации блоком НАТО территории Исторической России! После того как "главнокомандующий" В. Путин официально провозгласил в качестве **главной задачи (!)** Вооруженных Сил "борьбу с терроризмом", стало совершенно очевидно, что нынешнее руководство не способно даже подняться до понимания роли Армии в деле безопасности страны и рассматривает ее лишь в качестве... вспомогательной полицейской силы! Неужто всерьез федеральное руководство намерено использовать Вооруженные Силы для борьбы с кучкой террористов (чем обязаны заниматься совсем другие "силовые ведомства")? Или чекистское руководство РФ опасается совсем другого "внутреннего врага" и уже сегодня, загодя готовится к подавлению руками Армии того социального взрыва, который давно уже назревает в ограбленной, вымирающей, доведенной до отчаяния стране?

— традиции исторической России и возможно ли это вообще — гадать не берем. Трансформация этой среды, ее персонального состава и настроений под влиянием тех или иных факторов — безусловно единственная перспектива для каких-либо вообще изменений в стране. В обозримом же будущем верхушка будет эволюционировать в направлении большей советскости, ибо трудно представить, чтобы государственно мыслящие люди несоветского склада стали всерьез сотрудничать с краснозвездной властью.

Но советские «силовики», с которыми только и останется Путин, вопреки распространенным о них представлениям, в массе своей люди достаточно примитивные, интеллектуально скромные и невежественные (вполне серьезно считающие «образованием» набор советских обществоведческих штампов — взять хотя бы представления самого Путина об истории России) и в силу этого политически недееспособные. Они что-то могут только в том случае, если действуют методами полноценного террора (против которого действительно «нет приема»). Но такой возможности в силу путинской зависимости от «общечеловеческих ценностей» у них не будет, а во всяком ином случае опора на советские традиции желаемых результатов не принесет.

Надо сказать, что симпатии, взгляды и настроения населения вполне адекватны «предложениям» Путина. Однако же и то, и другое не адекватно ни здравому смыслу, ни историческим реалиям. От единения власти с народом на почве причудливой российско-советской мешанины последняя не становится менее противостественной, что рано или поздно и проявится. Безнадежность путинского режима заложена в самой его гибридной природе: ему никогда не удастся примирить и совместить то, что он вынужден делать и то, что ему делать хочется. Ему хочется забыть самому и заставить забыть других, что под красным флагом и с красной звездой уничтожалось то, что только и составляло основу нормального развития. Но жить по-другому в нынешних условиях не может и его собственный режим. Пытаясь совместить несовместимое, придется расшибить лоб. «Совковость» по-иному и не лечится.

С. В. ВОЛКОВ

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

ПОД ЗНАКОМ ГУМИЛЕВА

К ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНЕ СМЕРТИ ПОЭТА А. БОРА

Жизненный путь Анатолия Андреевича Борща (литературный псевдоним — А. Бор) не так-то прост. И это отливало в стихотворные строчки. Само вхождение в жизнь было для него суровым. Он родился на Кубани в 1920 году во время отступления Русской Армии генерала Врангеля. Его отец, Андрей Денисович, тяжело раненный, был эвакуирован в Сербию, а 20-летнюю мать, как жену белогвардейца, с трехмесячным ребенком на руках сослали в Соловецкий концлагерь.

Выйдя из заключения, мать сумела обменяться с мужем несколькими письмами, а Вторая Мировая война позволила семье воссоединиться. К белым идеалам Анатолий Андреевич примкнул с раннего возраста и безоговорочно. При первой возможности он поступил в Русскую Освободительную Армию генерала Андрея Власова. Одновременно, его отец воевал в рядах другого антикоммунистического формирования — Русского Корпуса генерала Бориса Штейфона. Встретились отец и сын в конце войны в Казачьем Стане в Италии. Уцелев от насильственных выдач, в 1948 году семья переехала в Аргентину.

О пережитом А. Бор поведал в поэмах «Слезы распятия в Дельзах» и «Лиенц».

Матери он посвятил «Документальную балладу», отцу и всем белым воинам — «Эдельвайс».

В 1957 году в Аргентине был типографским способом издан его сборник «Свет и сумрак», а впоследствии он кустарным путем напечатал десять поэтических тетрадей: «Карикатура и сумрак», «Телеящики», «Герои и предатели», «Вера и вероломство», «Скорбь и сарказм», «Откровение и пародия», «Акростихи» (его излюбленный жанр!) и «Оптические стихи»: (тексты в форме силуэтов).

В них перед нами встает не устало-умудренный созерцатель, стоящий уже в стороне от коллизий, но рьяный полемист. Он им был и в поэзии и в публицистике. Не оставлял он без стихотворного ответа ни хулу Андрея Синявского на Пушкина, ни хулу Иосифа Бродского на Христа. Поэт-фронтвик никогда не демобилизовался... Вообще, Анатолий Андреевич был страстным и увлеченным человеком. Если что-нибудь ценил, то уж любил это всей душой. И был он строго принципиален, чужд конъюнктурным выгодам. Когда проживавший в США литературовед Э. Штейн попытался с ним связаться с целью включить его стихи в подготавливаемую антологию русской зарубежной поэзии, Анатолий

Андреевич даже не ответил: Штейн был для него недостаточно правым. Так и не фигурирует Бор ни в одной антологии. А одним лишь своим (подписанным как «власовец») шедевром «Микрофон» — он этого с лихвой удостоился.

Стихи его отмашисты и ироничны. Следует особо отметить их чувство юмора, редко встречающееся в русской поэзии. Творчеству Бора присущи перетекающие друг в друга два живительных начала — мелодика поэзии и набат публицистики. У него любопытное сочетание вызывающих жестов с какой-то почти

А. БОР «АВТОПОРТРЕТ»

детской наивностью. Автор разудалых стихов, он был в жизни целомудренно скромным: сколько я этого не добивался, он так и не прислал свою фотографию для опубликования в газете.

Произведения Анатолия Андреевича разбросаны там и сям: их трудно будет собрать — как растекшуюся ртуть. Печатались они в «Нашей Стране» (где он помещал и статьи), «Наших Вестях», «Согласии», «Сеятеле», а в последние годы и в патриотических изданиях на родине. Екатериновдарская газета «Казачьи Вести» от 6 июня 1999 года назвала его «мастером коллажа» — он любил сопровождать свои произведения такого рода иллюстрациями.

Когда ему исполнилось 73 года, А. Бор нарисовал свой «автопортрет» и написал к нему стихи:

Упряма наша русская порода,
И дух неукротим средь хмурых дней,
Хоть стукнуло мне семьдесят три года,

Люблю, как прежде, скачущих коней!..

Да и полемику, или борьбу попроще

Люблю я по-казачьему — всем сердцем!

И по фамилии, не Бор, а Борщ я,

Друзья ж, подтрунивая, добавляют: «с перцем!»!

Питерский журнал «Вестник РОВСа» рассказал, что Анатолия Андреевича осенила мысль создать при Русском Обще-Воинском Союзе «боевую литературную группу» поэтов, которая смогла бы оформиться в школу, стоящую на идейных позициях Белого Движения, и активно противостоять мировому злу своим творчеством: «Надо чтобы возродилось течение за рыцарство духа», писал он. — «Ясно, что для этой цели слезливые стихи Глушковой или Тряпкина не годятся. Нужно возродить дух Николая Гумилева!»

Убежденный монархист, он был подлинным носителем гумилевского духа. Чему неопровержимое свидетельство — его стихи. В частности, такие:

Равнин уж нет, как нет просторов

Огнистый одвуконь уже не скачет.

Мы спешили: нам надо в гору,

А трудность — верный знак удачи.

Не по пути нам вместе с хором

Умом творящих для подачек...

Трудно жилось поэту в материальном смысле. Одиноким, в своем захудалом буэносайресском пригороде Берасатеги он существовал лишь на ничтожную минимальную пенсию. Но никогда не жаловался: война закалила его характер, научила одолевать лишения и испытания.

Обостренная любовь к России, свойственная большинству поэтов, вынужденных оставить родину, у А. Бора особо пронзительна. Это еще одна причина, по которой его имя не может исчезнуть из истории русской поэзии. Несомненно, как однажды написала Инна Лиснянская,

... лет через тридцать
Свидетель эпохи иной
Раскроет тетрадь,
И слово его на свету,
Словно знак водяной,
Начнет проступать.

Великий труженик, он этого заслужил.

Пусть пухом будет русскому поэту аргентинская земля.

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

"НОВЫЙ ЖУРНАЛ" № 226

Номер заполнен юбилейной шумихой: журналу исполнилось 60 лет! С десяток поздравительных писем; но ни одного, подписанного сколько-то громким именем, — писателя или хоть журналиста. Зато много — от профессоров, эрефийских и даже одного токийского (японцы — народ вежливый!).

В изобилии — воспоминания о прошлом данного печатного органа. Увы, нынешний-то журнал совсем не тот, где писали Алданов, Бунин, Ржевский (любопытно, что бы те о нем сказали, кабы прочли?).

Сорок страниц занято воспроизведением переписки между Р. Гулем и М. Карповичем. Она, пожалуй что и представляет собою интерес для историков литературы (и особенно — для специалистов по эмигрантской); но вряд ли для рядовых читателей.

Отдел под заглавием "Проза" содержит четыре коротких рассказа: фактически — бытовых очерка.

О. Исаева ("Последнее утро") описывает переживания жены, мужа которой, ушедшего на работу, там арестовали.

А. Вдовин ("Шпонка") рассказывает о собачке летчика, неизменно и верно ожидавшей его на аэродроме.

Э. Пашнев ("Под железной звездой") описывает как умирала его бабушка. Это, допустим, очень грустно; но не особенно интересно.

Несколько лучше остальных "Погост" А. Варламова, рассказывающий о глубоком разорении северной России и побережья Белого моря.

В публикации писем Р. Гуля и Г. Хомякова к И. Чиннову, редакция называет этого последнего "первым поэтом в эмиграции", унаследовавшим место Г. Иванова. Сия оценка, на наш взгляд, очень сильно завышена.

Н. Чулкова, в воспоминаниях о Блоке, все время говорит о какой-то его "тайне". Так и не объясняя какой?

В статье "Достоевский и оптинский старец Амвросий", С. Белов развивает

мысль, что разница во мнениях между К. Леонтьевым и Достоевским о православии проистекает из того, что первый из них являлся преемником "иосифлян", а второй "нестяжателей"; первый был последователем Иосифа Волоцкого, а второй — Нила Сорского.

Остановимся подробнее на статье М. Альтшуллера "Неоконченная поэма Пушкина о Тазите".

Речь идет о стихотворении "Газуб" — или как решили подсоветские пушкиноведа, "Гасуб". Автор пытается оное связать с романом Вальтер Скотта "Пертская красавица"; полагаем, — весьма неубедительно.

Аналогия между персонажем шотландского "чародея", Конахаром, и чеченцем Тазитом плохо обоснована. Сам автор констатирует, что Тазит совсем не трус; тогда как Конахар именно от природы робок и боязлив. Если сей последний не в состоянии участвовать в бою, то отнюдь не из христианских чувств; если бы из-за них, Вальтер Скотт о нем говорил бы, наверняка без осуждения; да и он бы тогда и заявил о своих убеждениях, и отрекся бы от своего поста главы горного клана.

Тазит, с другой стороны, по плану Пушкина, как специалисты до сих пор все и признавали, не христианин по воспитанию, а просто рожден великодушным и благородным. По намерению поэта, он должен был в ходе поэмы встретиться с православным миссионером и обратиться в проповедуемую тем веру.

Пушкин любил и ценил Вальтера Скотта, испытывал и его влияние, — но, думаем, что не тут (а например, в "Капитанской дочке"). Скажем тоже, что, — вопреки Гете, на коего ссылается Альтшуллер, — мы никак не считали "Пертскую красавицу" лучшим романом Вальтер Скотта; она намного слабее чем, например, "Айвенго" или "Квентин Дорвард".

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

КУТЕПОВЕЦ

Марианне Колосовой

Сигару уткнув в недопитый "гордон",
Вы cedите блюзы и женскую лесть.
А мне — на восток, за железный кордон,
Со мною — наган вороненный да честь.

Там — красное счастье расстрелы куют.
Там душат ипритом, станицы горят.
А здесь — патриоты, витии снуют
И всё говорят, говорят, говорят...

Так пусть ваш вечерний заплаканный звон
Приемлют Ла-Манш и Панамский канал,
А мы — будем биться в железный кордон,
Чтоб где-то, когда-то он трещину дал.

И мы остаемся такими везде,
Версерки Галлиполи, кшатрии Ясс!
Ведь только и гаснуть кровавой звезде
От светлых, как лед, ненавидящих глаз.

Добро вам понять, как Россию спасать:
Дымится гавана, и в козырях туз...
А мне — провалившись в болото, стрелять
В ползущих овчарок, в зеленый картуз.

А там — ни ночей, ни рассветов, ни дней,
Доколь не дойдет Воскресения весть,
Но родина будет навеки моей:
Порукой — наган вороненный и честь.

Москва

АНТОН ВАСИЛЬЕВ

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ**КОПИТЬ РУССКИЕ СИЛЫ**

Благодарю вас за "Нашу Страну". Молитвенно желаю вам духовных и физических сил для продолжения вашего дела — поддержания чести и репутации русской эмиграции, которая в последнее время ослабела и подверглась новым искушениям.

Мы считаем, что последствия революции в России не могут быть преодолены эволюционным путем. И советчина, и верхушка Московской Патриархии не могут сами собою эволюционировать во что-то настоящее. Необходима духовная контрреволюция, которая позволила бы остановить процесс разложения страны. А пока — надо копить здоровые русские силы, не поддаваться общему духу времени.

В России нам наиболее близок по духу И. Б. Иванов, начальник Русского Обще-Воинского Союза. Ему, видимо, правильно удалось найти соотношение между национальной и государственной составляющей, между монархической и белой традицией.

Иеромонах Дионисий (Москва)

О ДВУХ ПИСАТЕЛЯХ

Вызвала мой интерес опубликованная в "НС" заметка В. Рудинского "Памяти Газданова". Разделяю скепсис в отношении последнего. Вокруг осетина Г. Газданова было много шума в

Осетии, книги его ломают прилавки. Я как-то прочитал пару вещей — и... совершенно не помню о чем они, что-то туманно-неопределенное.

Потом на местном телевидении была передача о Газданове и с восторгом поминались его мажорские пристрастия (думаю, что им незачем было лгать) — тут меня и вовсе стошнило. Это лишний раз подтверждает, что в сопротивлении большевизму его скорее привлекала материальная, а не идейная причина. А такие люди рады продать свое умение кому угодно.

Другого осетинского писателя Хаджи-Мурата Мугусева занесло значительно дальше. У него великолепная книга "К берегам Тигра" о знаменитом походе казачьей сотни под командованием есаула Гамалия через Курдистан, к англичанам, потрясающим по мужеству и дерзости переход!

А вот после перехода Х.-М. Мугусева к красным, он уже не создал ничего подобного; так, плакатные образы советских чекистов, с национальным осетинским акцентом.

Кстати, меня очень интересует судьба Гамалия в Гражданскую войну и после. Знаю, что нашел последний приют этот мужественный человек в США (видел фотографию памятника — и больше ничего). Может быть, кто-нибудь из читателей "Нашей Страны" знает о нем?

В. Кириллов (Владикавказ)

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Батшев. “Власов” (том 2-ой. Франкфурт на Майне, 2003).

Мы уже сообщали нашим читателям о первом томе превосходной работы В. Батшева со скромным подзаголовком “опыт литературного исследования”. Вышедший теперь из печати второй том ничем не уступает первому: настолько же увлекательно интересен и обстоятельно документирован. Речь идет о событиях, современниками и даже отчасти участниками которых мы и сами были; и тем не менее автор нам рассказывает много нового и очень важного. В целом же его труд есть попытка, идя против течения, рассказать правду, восстановить ежечасно попираемую истину. На такие усилия мы только и можем сказать: “Бог в помощь!”

С большой объективностью (хотя мы всегда отчетливо чувствуем, на чьей стороне находятся его симпатии), писатель рисует картину многочисленных предприятий по созданию русского антибольшевицкого движения в условиях войны, которое только и могло, и потому было должно, использовать помощь немцев. Как мы видим, (что, впрочем, для нас не ново) движение это началось задолго до Власова, во времена, когда он сам еще и не был в плену и даже активно боролся на другой стороне.

Одним из самых замечательных и перспективных начинаний явилось создание Русской Национальной Народной Армии в Осинторфе, построенной на разумном принципе контакта между российской антикоммунистической эмиграцией и антибольшевицкими элементами из среды подсоветских военнопленных. Дело шло блестяще, при дружном сочувствии населения и первоначальной поддержке со стороны командования Вермахта, — но разбилось об общую линию германской “восточной политики”. Основная часть рядовых бойцов закончила свою карьеру отчаянным сопротивлением англо-американским “союзникам” в бретонской крепости Лорман, где оставшиеся в живых и попавшие в плен были выданы затем большевикам.

Делались и другие попытки: “Дружина” Гиля, бригада Каминского; успешнее всего развивались действия казаков.

Стихийно возникали антипартизанские отряды. Самы

партизаны нередко переходили в ряды своих противников там, где немецкие оккупационные власти вели себя трезво или где они вообще не вмешивались.

Народ, на занятой немцами территории, в какой-то мере и в остальной России, ждал вождя и, конечно, проявления разумной линии поведения возглавлявших Германию руководителей: создания русского правительства, обещаний на будущее — и организации внутренних российских сил для противодействия большевикам.

На беду, этого мы никогда так и не дождались. Или, в известной мере дождались слишком поздно...

Имя Власова как вождя антисоветской акции сразу приобрело огромную популярность — но именно потому перепугало твердолобых властителей Рейха. Однако военное командование отлично понимало важность участия русских в борьбе со Сталиным, помнило мудрые слова Шиллера, что Россию победить можно только Россией. Более того, эта мысль, — такая простая и ясная! — постепенно завоевывала согласие даже заядлых национал-социалистов: Бальдура фон Шираха, Геббельса. Гимmlера, Розенберга. Один Гитлер, на которого никто не мог повлиять, оставался неколебимо против.

В этом есть нечто поразительное. Ведь с любой точки зрения, даже принимая на миг преступную и неосуществимую мечту колонизировать Россию, первой задачей являлось опрокинуть большевизм; и она была осуществима только с помощью русского освободительного движения. Отвергая ее, Гитлер приговаривал к гибели себя и свой режим, осуждая на тяжелое поражение и мучительные испытания Германию и обрекая мир в целом на целый ряд трагических кризисов.

Понять подобное безумие невозможно. И читать повествование о нем нестерпимо грустно, ибо из-за него не состоялось вполне возможное в тот момент спасение России от проклятого советского строя.

И из-за него погибли не одни немцы, включая услужливых прихлебателей сумасшедшего фюрера, типа Йодля и Кейтеля, — но и генерал Власов и его сподвижники, но миллионы российских антибольшевиков, поднявших голову в обстановке схватки двух тиранов.

Все это описано пером Батшева, обстоятельно, объективно, даже увлекательно. А самое страшное, кровавые расправы большевиков над их противниками при подлом содействии западных демократий, — это, без сомнения, будет рассказано в третьем томе его монументального труда.

Очень верно изложен ряд существенных пунктов. Например, процитируем отрывок о германском правлении в захваченной ими части России:

“В меньшей степени в областях, подчиненных армии, в большей степени в тех местностях, которые были подчинены министерству Восточных Областей немцы пытались опереться не на идейных, принципиальных антибольшевиков, а на тех, кого считали уже готовыми кадрами надсмотрщиков. В проявлении российского патриотизма немцы усматривали такую же опасность, как и в проявлении коммунизма. Люди, не скрывавшие своих взглядов на будущее независимой, целостной России, — открыто не преследовались, но на них смотрели с недоверием... Главную ставку немцы делали все-таки не на честных антибольшевиков, русских патриотов, а на беспринципных карьеристов и авантюристов”.

Все это абсолютно верно.

Добавим еще от себя, что особое недоверие и антипатию у последовательных национал-социалистов вызывали русские монархисты. Те могли нарваться и на прямое преследование. Смехотворно читать в “Последней ступени” Солоухина бредни его друга (предполагается, — Глазунова?) о том, будто немцы могли бы восстановить в России монархию! Вот уж чего Гитлеру со присными никак бы не хотелось, ни при какой погоде!

А та система — опоры на оппортунистов, — какую немцы ввели, сильно облегчала проникновение в их администрацию советских провокаторов. О чем Батшев тоже дельно и обстоятельно рассказывает.

Ценна и часть книги, посвященная партизанам. В частности основному приему их работы: грабить население, доводя его до отчаяния, и устраивать террористические акты против немцев, так, чтобы вызвать репрессию против местных жителей, и тем спровоцировать у последних озлобление на оккупантов.

Страшны страницы, изображающие советские зверства в Катynie, в Виннице и в других местах, раскрытые после ухода оттуда большевиков. Любопытны подтверждения близости Власова и его друзей с немецкими заговорщиками против Гитлера, в том числе со Штауффенбергом. Вообще, освещается достаточно ярко оппозиция диктатору в кругах высшего офицерства и аристократии, в коих Власов неизменно встречал сочувствие. Подробно прослежены и контакты, происходившие у него с русской эмиграцией. Любопытна попытка реабилитировать Жеребкова, на которого принято вешать все мыслимые грехи; но который проявил себя верным другом РОА и русских антибольшевиков.

Упорное противодействие немцев сближению между эмигрантами и подсоветскими сыграло безусловно вредную и губительную роль; оно, впрочем, не оказывалось очень-то эффективным.

Напротив, немало смягчало нелепые действия национал-социалистического руководства наличие в армии и администрации балтийских немцев, часто помнивших царское время, хорошо владевших русским языком и понимавшим более или менее русскую национальную психологию.

КАК НАМ ЗАЩИЩАТЬСЯ?

С большим интересом прочел в “Нашей Стране” № 2725-26 превосходную статью Е. Кармазина, который сжато и убедительно излагает идеи А. Панарина о стремлении Соединенных Штатов к мировому владычеству и их попытках подчинить себе Россию.

Чего не достает в этих концепциях, это, по моему, следующее. Главный путь к порабощению нашей родины чуждым и вредным силам есть установление и сохранение в ней республиканского строя, абсолютно ей не подходящего.

И самым эффективным способом противодействия сатанинским силам было бы восстановление в ней православной монархии, которая по самой своей природе несовместима со всеми теми вредными явлениями, какие несет с собою влияние современного Запада.

Вадим Барбарухин

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

К. ВЕЛЬЯМИНОВ

КОНТАКТЫ С НЕРОНОМ

Итак, М. Назаров и про-тоиереи Артемов с Потаповым не видят ничего предосудительного в сергианстве; это мол вариант "византийского сервиллизма". Сим именованьем они обозначают близость Церкви к государству в Византии. Ничего де плохого в этом не было: следовательно нечего придирааться и к Московской Патриархии.

У названных соглашателей были предтечи. В свое время некий профессор утверждал, что возможна "симфония" между советской властью и Церковью. Тогда, еще до падения большевицкой власти, (и до того как он сам, совершенно необъяснимо, круто сменил вехи), ему четко возразил священник Дмитрий Дудко:

"Византия была религиозной страной, и в тех условиях "симфония" между Церковью и государством имела под собой почву. В нашей стране господствующей идеологией является безбожие. Какая же тут может быть "симфония"? Это не что иное как красное словцо. Нельзя соединить веру и неверие, тем более на основе подавления веры неверием. Никакой "симфонии" не получится. Получится какофония, что мы и видим в жизни".

Тем не менее идея эта берется дальше на вооружение верхушкой Московской Патриархии. Причем в еще более уродливой форме.

Например, в "Русской Мысли" от 9 октября 2002 года некий епископ Зарайский Меркурий заявляет: "Церковь имела те или иные кон-

такты с властями и при Нероне". Но одно дело "контакты", а другое — совершенно иного порядка — служение Московской Патриархии советской власти! Разве христианские епископы во время Нерона могли стать его приспешниками?! Могли бы эти епископы стать тайными агентами языческого властелина, каковыми были как Алексей Второй (конспиративная кличка "Дроздов") так и другие митрополиты (члены "митрополитбюро"), служители КГБ?! И которые выполняли задания безбожников, порою и "сверхнормы"?

Алексей Второй проводит точно ту же мысль, что и Меркурий. Раздраженный позицией Зарубежной Церкви, недавно отказавшейся принять его "братскую руку" и вновь обвинившей Московскую Патриархию в экуменизме, Алексей изрек: "Никакая Церковь сейчас, ни даже Зарубежная, не может жить в полной изоляции. Мы живем в одном и том же мире и мы должны и хотим поддерживать контакты с людьми других конфессий или других религиозных воззрений". (Из пресс-конференции 5 ноября в Москве).

Обратим внимание, что и тут пущено в ход словечко "контакт". Неужели Алексей не видит (или видит, но сознательно пудрит мозги?) что поведение советских иерархов куда как переходит за границы простого "контакта"?

По советскому словарю, это слово означает "связь, общение". По русскому Павленкова — простое соприкосновение. Когда инославные входят в православные

алтари в РФ это больше чем "контакт". Когда представитель Московской Патриархии передает лютеранам драгоценную евхаристическую чашу, это символическое действие выходит за рамки простого контакта. Когда совершаются сообща богослужения, — все по линии экуменизма — это тоже уже за пределами простого "контакта". Будучи в США Алексей Второй обратился к еврейским раввинам с приветственной речью. Пока он говорил о пустяках, это был "контакт". Но потом патриарх заявил, что ветхозаветные пророки по сей день "и ваши и наши" — и это уже нечто большее!

Верит ли патриарх в чудо Преображения? Со Христом говорили на горе Фаворе явившиеся Ему два главных пророка Ветхого Завета: Илия и Моисей. Говорили они как со Спасителем, с Мессией, которого Ветхий Завет ожидал.

Из этого мы заключаем, что пророки Ветхого Завета — это наши пророки. Пророки со Христом. Но уж никак не иудеев теперешних времен. Ведь для иудеев Христос и поныне обманщик! Пророки перестали быть с теми евреями, которые Христа отвергли; недаром Господь этим евреям сказал, что они даже слышать слов Христа не могут, потому что они не от Бога, но от диавола: "Ваш отец диавол!" (Евангелие от Иоанна).

Как известно, почти в каждой русской семье до революции был "свой" еврей, "хороший еврей" — добрый знакомый или сосед, часто приятный собе-

седник или сотрудник по работе. Пишущий эти строки имел среди знакомых даже еврейского раввина, с которым при случайных обстоятельствах близко познакомился. Никакой вражды, понятно, не было. Но все ограничивалось именно простыми контактами.

Верхушка же Московской Патриархии называет "контактами" подлинное предательство православия. Это упорство в непризнании преступного прошлого лишней раз доказывает тщетность попыток "объединения". Пока — это будет разговор глухих.

Меркурий нервничает. В "Русской Мысли" он грозит: "Процесс воссоединения Церковей или начнется сейчас, или вообще не начнется". Тут проступает чувство разочарования. Возглавители Московской Патриархии думали так: избавимся от митрополита Виталия и все пойдет как по маслу. А тут еще и услужливые Потапов с Назаровым ведут обнадеживающие переговоры...

Но верхушке Московской Патриархии нужны не разговоры, а результаты. И их нет. Вот поэтому ставят ультиматум: или теперь или никогда.

Алексей Второй нас пугает: если не соединитесь сейчас, превратитесь в секту, утратите русскость, будет вам конец.

Интересный момент. Потеряли терпение и царствует досада после ликвидации преграды, как думали...

К. ВЕЛЬЯМИНОВ

ПЕЧАТЬ

БЕСПОКОЙНЫЕ БАСКИ

"Фигаро" от 2 января с. г. сообщает, что французские баски, — причем различные их партии и группировки объединились в данном требовании, — желают, чтобы населенные ими местности были выделены в отдельный департамент.

Правительству это очень не нравится, ибо может послужить к дальнейшим настояниям на автономии, культурной и политической. Тем более, что баски живут не только во Франции, но и в Испании; где их гораздо больше и где они пользуются широкими правами.

Враждебную позицию по отношению к предложениям о

создании особого департамента выражает в газете историк Э. Ле Руа Ладюри, употребляя не совсем убедительные и даже не совсем красивые доводы.

Признавая (отрицать-то нельзя!), что у басков есть свой язык, не похожий на французский, и свои старинные традиции, он говорит, например, что их язык "не имеет международного признания, и его изучение никуда не ведет".

С этой точки зрения, языки многих народов Азии и Африки тоже не имели бы права на существование, и можно бы было поставить под сомнение допустимость, даже в Европе, языков малых наций как, скажем, эстонский или албанский.

Впрочем, линия французского государства со времен установления республики всегда основывалась на уничтоже-

нии и искоренении всех местных языков и диалектов.

Но продолжать ее в наше время делается все труднее.

НА МОГИЛЕ СВЯТОЙ ЛЮДМИЛЫ

В "Православной Руси" № 20, за 2002 г. отметим трогательную заметку Л. Тобольской, предпринявшей паломничество в Прагу с целью повидать гробницу святой, Людмилы.

Которая была чешской княгиней, жившей в IX-X веках, супругой князя Боривоя и бабушкой славного в истории Богемии Венцеслава.

Путешествие из Нью Йорка в столицу Чехии оказалось чревато затруднениями, но стойкая паломница их преодолела, и испытала от того чувство глубокого удовлетворения.

СПИД ВО ФРАНЦИИ

Парижский журнал "Ф. М. П. Мютюалите" за ноябрь-декабрь 2002 года дает такую статистику: 120.000 человек во Франции заражено болезнью эйджс, называемой по французски сида, а по русски обычно СПИД.

И констатирует, что лечение, в лучшем случае, только замедляет ход болезни, и само по себе причиняет мучения.

Журнал отмечает также, что за последнее время болезнь особенно активно распространяется среди гомосексуалистов.

В географическом отношении сильнее всего поражен район Парижа, департамент Иль де Франс. А кроме того — заморские владения Франции: Гвиана, Гваделупа и Мартиника.

В. Р

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЧАРЛЬЗ ПРОТИВ БУША

Нам пишут из Лондона:

Наследник престола принц Чарльз активно выступает против войны с Ираком, сообщает газета "News of the World". Чарльз считает, что операция в Персидском заливе вызвана стремлением установить контроль над нефтяными месторождениями.

Один из анонимных представителей администрации премьера заявил, что "Даунинг-стрит старается не привлекать принца к какой-либо государственной деятельности, так как невозможно предсказать, что он натворит". Кроме того, "у принца есть лунатичное убеждение, будто именно он представляет интересы британцев", — заявил сотрудник администрации.

Принц дружит со многими арабскими королевскими семьями. Один из близких друзей наследника — бывший посол Саудовской Аравии Гhazi Альгосайби открыто называл израильтян "нацистами", но принца это не смущало — он постоянно встречался с ним в своей резиденции.

Правительство США относится к Чарльзу с нескрываемой неприязнью и опасением. Несколько месяцев назад оно попросило отменить визит принца в Америку, — кто знает, что можно ожидать от человека, который открыто обвиняет США.

К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ СОЛОНЕВИЧА

Нам пишут из СПб:

Российский Имперский Союз-Орден и редакция газеты "Монархист" устраивают "научно-практическую" конференцию "И. Л. Солоневич — идеолог Народной Монархии", приуроченную к 50-летию со дня кончины выдающегося русского мыслителя, писателя и журналиста Ивана Лукьяновича Солоневича (1891-1953).

В программе конференции намечены доклады, посвященные анализу народно-монархической идеологии, политической и издательской деятельности И. Л. Солоневича, его литературного творчества, осмыслению малоизученных архивных материалов.

О своем участии предварительно заявили: профессор Гродненского Государственного Университета, доктор исторических наук В. Н. Черепица; кандидат исторических наук М. Б. Смолин (журнал "Москва"); кандидат филологических наук Е. Г. Соини (Институт языка, литературы и истории, Петрозаводск); кандидат исторических наук, докторант Сан-Петербургского Государственного Университета Культуры П. Н. Базанов и кандидат исторических наук К. А. Чистяков (Москва).

Конференция состоится 20 апреля 2003 года в Санкт-Петербурге по адресу: ул. Куйбышева, 2-4. Государственный музей политической истории России.

Координатором организационного комитета является Игорь Петрович Воронин. (E-mail: igvoronin@yandex.ru тел. (812) 122-43-08).

По итогам конференции предполагается издание сборника.

БЕСПРИНЦИПНОСТЬ

Нам пишут из Сан Франциско:

"Бюллетень" Кадетского Объединения в этом городе сообщил в своем № 72, что правление организации "поручило Гордею Денисенко выяснить через имеющиеся у него связи в Москве возможности финансовой помощи российского правительства в устройстве следующего Кадетского Съезда".

В местных русских антикоммунистических кругах вызвало возмущение, что возглавители Кадетского Объединения просят денег у того самого правительства — путинского — которое только что постановило вернуть красную звезду Льва Троцкого на знамена армии.

ЕГО УБИЛИ МАСОНЫ

Нам пишут из Москвы:

Корреспондент "Литературной Газеты" в Токио, Валерий Агарков передал содержание своей беседы с 78-летним профессором Кейдзи Касама, известным исследователем творческого наследия Пушкина.

Касама, председатель Общества Японских Пушкинистов, выразил свое глубокое убеждение в том, что "в смерти А. С. Пушкина повинны окружавшие его с детства масоны, многие из которых принадлежали к французской ветви масонской ложи".

Среди прочих трудов, Касама является автором исследования "Об автобиографичности А. С. Пушкина".

ОФИЦЕР "ВАРЯГА"

Нам пишут из Нью Йорка:

Белая эмиграция отметила здесь 80-летие церковного и казачьего общественного деятеля, редактора журнала "Кубанец" Алексея Дмитриевича Шиленка.

Сын участника Гражданской войны, он окончил 1-ю Русско-

Сербскую Гимназию в Белграде и в годы Второй Мировой войны служил в офицерском чине в антикоммунистическом полку "Варяг" под командованием полковника М. А. Семенова.

В 1950 году переехал в США, где окончил инженерный факультет и, будучи старостой Св. Владимирского храма в Филадельфии, организовал при нем церковно-приходскую школу.

Выходящий в Новочеркасске журнал "Казачье Самообразование", отмечая юбилей А. Д. Шиленка, написал:

"Можно смело сказать: не будь журнала "Кубанец", многое в реалиях перестроечного движения в России, в процессах возрождения и становления кубанского казачества было бы иным. Публикации журнала влияли на мысли, преобразовывали сознание и через последнее отражались на делах движения казачьего возрождения. Казачество, не без содействия "Кубанца", вспомнило свою историю, осознало свое прошлое и настоящее, прошло по пути возрождения с полным сознанием правильности избранного курса, с полной ясностью в исторической правоте отказа от большевизма".

РОСТ КРАЙНЕ ПРАВЫХ

Нам пишут из Лондона:

Правительство Великобритании выразило серьезную обеспокоенность победой "неофашистов" на муниципальных выборах в графстве Йоркшир. Последний год ознаменовался в этой стране резким ростом популярности крайне правых, которые всюду готовятся к весенним выборам в парламенты Шотландии и Ольстера.

Крайне правая Британская Национальная Партия оказалась самой быстро растущей политической группировкой в стране.

НАДЕЖДА НА СДВИГ

Нам пишут из Ланарка:

Выходящий в этом канадском поселке "Белый Листок" написал: "Появится человек, простой русский человек, никаким Минным ни Пожарским он будто не будет, но будет в нем вера в Бога, любовь к России и сила невидимая, исполинско встать во весь рост, поднять забрало и громко крикнуть "Иду на вы!" Иду на нечисть, на безбожное сборище, на всех кто осмелился поднять руку на Россию. И пойдут за ним, под нашим двуглавым орлом и трехцветным флагом, миллионы измученных и загнанных русских людей".

И тогда, по мнению "Белого Листка", уйдет "в недобрую память "кривительство" Эрефии, исчезнут пентаграммы, по заслугам получат носители серпасто-молоткастых идеологий..."

БЕЛАЯ БОРЬБА НЕ ЗАКОНЧЕНА

Пишет вам представитель в городе Уссурийске Отдела Русского Обще-Воинского Союза. Уже довольно давно предоставилась возможность ознакомиться с вашей газетой благодаря московским друзьям, присылающим экземпляры "Нашей Страны". Привлекает внимание в ней взвешенная и аргументированная оценка событий в России (не часто подобное встречается у нас), неизменная преданность идеалам Белого Движения Исторической России. Огромное вам спасибо за долголетний труд по воспитанию русских патриотов!

Будучи историком по образованию и занимаясь изучением Гражданской войны 1917-1922 гг. и последующей антисоветской борьбы, горжусь, что еще в 1995 г. "Наша Страна" поместила благоприятный отзыв о моей первой работе — статье о генерале М. К. Дитерихсе в Кемеровском сборнике.

Очень важным считаю необходимость донести правду о прошлом до сознания людей. Десятилетиями навязываемая коммунистическая идеология оставила глубокие следы. В настоящее время выступаю с позиций Русского Обще-Воинского Союза в местной печати и на различных мероприятиях. После моей статьи, направленной против реставрации памятника В. Боневуру (красному подпольщику, с которым в 1922 г. расправились уфимские стрелки), поднялся вой совков: "не трогать!" К сожалению, и представители казачества активно пропагандировали на страницах газет мысль о "единстве нашей истории".

Белая Борьба еще не закончена, а фронт ее проходит через души людей. Мои единомышленники и я верим в ее успех и возвращение России к исконным, традиционным началам.

АЛЕКСАНДР БУШИН